БІБЛІЯГРАФІЧНЫ СПІС

1. *Еремеева А. И.* Астрономические интересы, литература и образование в истории Москвы до середины XVIII в. // Историко-астрономические исследования. 2000. Вып. 25.
2. *Авілін Ц. В.* Семантыка фраземы «лічыць на небе зоркі» // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. Гомель, 2011.
3. *Святский Д. О.* Астрономия Древней Руси. М., 2007.
4. *Улащик Н. Н.* Введение в изучение белорусско-литовского летописания. М., 1985.
5. Космологические произведения в книжности Древней Руси : в 2 ч. Ч. 1. Тексты геоцентрической традиции. СПб., 2008.
6. *Дамаскин И.* Источник знания. СПб., 2006.
7. *Галенчанка Г. Я.* Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV – сярэдзіны XVII ст. Мінск, 2008. С. 220–221.
8. *Райков Б. Е.* Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России. Л. ; М., 1937.
9. *Добрянский Ф.* Описание рукописей Виленской публичной библиотеки церковно-славянских и русских. Вильна, 1882. С. 441–446.
10. *Покровский К.* Кометы в русских летописях // Мир Божий. 1903. № 4. С. 236.
11. *Святский Д. О.* Чудесность и естественность в небесных явлениях по представлениям наших предков // Мироведение. 1930. № 2.
12. *Субботина Н. М.* История кометы Галлея. СПб., 1910. С. 11–13.
13. Прения литовского протопопа Лаврентия Зизания с игуменом Илиею и справщиком Григорием по поводу исправления, составленного Лаврентием Катехизиса // Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. 2.
14. *Полоцкий С.* Венец веры и книга кратких вопросов и ответов катехистических // Дом живоначальной троицы [Электронный ресурс]. 2009. Режим доступа: http://www.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=5&manuscript=066&pagefile=066-0006 (дата обращения: 23.11.2014).
15. *Матулайтите С.* Учение Коперника в Вильнюсском университете в XVII – начале XIX в. // Историко-астрономические исследования. 1975. Вып. 12.

Паступіў у рэдакцыю 27.02.2015.

Дзмітрый Вячаслававіч Скварчэўскі – аспірант кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў гістарычнага факультэта БДУ. Навуковы кіраўнік – кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі старажытнага часу і сярэдніх вякоў гістарычнага факультэта БДУ В. А. Воронін.

УДК 782(476)

О. С. КЛЁЦКИНА

КАПЕЛЛА ДОМИНИКА V ИЕРОНИМА РАДЗИВИЛЛА В НЕСВИЖЕ В НАЧАЛЕ XIX в.

Посвящена изучению репертуара, кадрового состава и условий работы музыкальной капеллы в Несвиже при князе Доминике V Иерониме Радзивилле в начале XIX в. На основе архивных материалов анализируется техническое обеспечение капеллы, географическое разнообразие и причины популярности сочинений различных композиторов, жанровые характеристики исполняемых оркестром произведений: инструментальной музыки, опер и танцев. Впервые подробно публикуются списки музыкантов несвижского ансамбля в 1804–1810 гг., благодаря которым можно проследить карьерный рост отдельных исполнителей. Делается вывод о соответствии репертуара и профессионального мастерства капеллы Д. И. Радзивилла уровню развития европейской музыки на рубеже XVIII–XIX вв. и о важной роли этого ансамбля в подготовке местных артистов.

Ключевые слова: Радзивиллы; театр; музыка; культура Беларуси; история Беларуси; XIX в.

Article is devoted to the studying of repertoire, staffing and working conditions of the music chapel in Niasvizh under Prince Dominic V Jerome Radziwill at the beginning of the XIX century. Technical support of orchestra, geographic diversity and reasons for the popularity of the music by various composers, genre characteristics of performed works: instrumental music, opera and dance are analyzed here, based on archival materials. Published the first detailed list of Niasvizh musicians in 1804–1810 years, it helps to trace the careers of individual artists. The study concludes that the repertoire and professional level of the Radziwill's chapel is complied with the development of European music at the turn of XVIII–XIX centuries and this ensemble played a important role in the preparation of local performers.

Key words: Radziwill; theatre; music; Belarusian culture; Belarusian history; XIX century.

Период второй половины XVIII – первой четверти XIX в. очень важен в истории европейской культуры. В это время произошел переход от барочных музыкальных форм к классическим, была проведена оперная реформа К. В. Глюка, сформировалась венская классическая школа, отмеченная именами Ф. Й. Гайдна, В. А. Моцарта и Л. ван Бетховена. Эти перемены отражены и в белорусском искусстве, в том числе в тех преобразованиях, которые произошли в музыкальной жизни Несвижа при князе Доминике V Иерониме Радзивилле, последнем из прямых наследников ординации.

Князь Доминик V Иероним Радзивилл (1786–1813) – XI ординат несвижский, сын Иеронима Винцента Радзивилла (1759–1786) и Софии Дороты Фредерики Турн-и-Таксис (1758–1800). Обширные владения рода перешли ему по наследству от дяди, знаменитого Кароля III Станислава Радзивилла Пане Коханку (1734–1790). В свое время этот магнат многое сделал для создания при своем дворе профессионального оперно-балетного театра, известного своими масштабными и оригинальными постановками. Однако после его смерти театральная труппа была распущена. Князю Михаилу VI Иерониму Радзивиллу (1744–1831), ставшему опекуном юного наследника ординации, стоило больших трудов привести экономические дела в порядок и решить все вопросы, связанные с закрытием театра, выплатами задолженностей ремесленникам и артистам. Кроме того, возникало множество проблем личного характера,

поскольку мнения опекуна и матери по поводу воспитания юного Доминика далеко не всегда совпадали [1, S. 87]. Тем не менее молодому князю старались обеспечить прекрасное образование – его наставником некоторое время был известный поэт и драматург Ф. Карпинский (1741–1825), а в 1794 г. для обучения танцам был приглашен один из лучших пантомимных танцовщиков Ф. Шлянцовский (1751–1827) [2, л. 23]. Когда Д. И. Радзивилл стал полноправным главой рода, его вкусы и воззрения на искусство, в том числе на музыку, легли в основу многих перемен в придворной культуре Несвижа. Ярким примером этих изменений стала капелла, которая действовала при княжеском дворе вплоть до 1810 г.

Музыкальные ансамбли появились в Несвиже и в Слуцке задолго до постановки там первых театральных представлений, и, хотя музыка сопровождала большинство спектаклей и мероприятий, оркестры существовали как самостоятельная единица, имевшая отдельную линию хозяйственного обеспечения и собственный кадровый состав. Точно так же отмечена капелла в экономических документах времен Д. И. Радзивилла. Изучение сохранившихся в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске, Главном архиве древних актов в Варшаве и Национальном институте имени Оссолинских во Вроцлаве архивных материалов, а также исследований А. Новак-Романович, А. Журавской-Витковской, И. Беньковской, А. Техановецкого, О. Дадиомовой и И. Бэлзы позволяет восстановить состав исполнителей, приблизительный репертуар и набор инструментов несвижской капеллы в 1804 –1810 гг.

Традиционно для Радзивиллов все необходимое для ансамбля закупалось в основном за границей. Так, например, К. С. Радзивилл Пане Коханку заказывал кларнеты для своей капеллы в Дрездене [3, S. 3]. В 1807–1808 гг. также были закуплены музыкальные инструменты для Несвижа, в том числе и фортепиано [4, л. 166]. Согласно данным на 8 февраля 1810 г. в распоряжении несвижского оркестра были струнные: скрипки, альты, басетли (вид виолончели, использовался в народной музыке), квартвиолы (контрабасы); духовые: кларнеты, флейты, пикколо (вид флейты), валторны, фаготы и контрфаготы, гобои, трубы; ударные: тамбурин, треугольник, тулумбас (вид литавр), малые и большие барабаны [5, л. 95 –101]. Духовые из реестра 1810 г. отличались искусным исполнением – кларнеты и флейты были изготовлены из бука или эбенового дерева, украшены белой костью, черным рогом или металлом [5, л. 96]. Можно заметить, что подобный набор в наибольшей степени подходил для исполнения светской музыки европейских композиторов, однако в нем встречаются и народные элементы, такие как басетли. С другой стороны, цимбалы, лира и дуда, характерные для белорусской фольклорной традиции, в придворной капелле не использовались [6, с. 22].

Произведения, исполняемые капеллой в это время, можно объединить в **три большие группы: инструментальные сочинения, оперы, танцы**. Ноты, входившие в **первую группу**, показали хорошее знакомство князя и капеллы с музыкальными тенденциями рубежа XVIII–XIX вв. В списке встречаются симфонии, марши, концерты и партитуры для различных ансамблей – дуэтов, трио, квартетов, квинтетов, секстетов и септетов. Среди авторов симфоний были композиторы нескольких национальностей. Наибольшую группу составили австрийские, немецкие и чешские музыканты – Ф. Й. Гайдн (1732 –1809), И. Ф. К. Штеркель (1750 –1817), В. А. Моцарт (1756 –1791), Ф. Е. Витт (1770 –1836), Ф. А. Хофмайстер (1754–1812), А. Гировец (1763 –1850), Б. Г. Ромберг (1767–1841), Й. Эйблер (1765 –1846), Л. Кожелух (1747–1818). Французская музыка представлена в нотах А. Рейха (1770 –1836), И. Й. Плейеля (1757–1831). В списках концертов и ансамблей находились также творения Ф. А. Розетти (1750 –1792), Дж. Б. Виотти (1755 –1824), И. Г. Альбрехтсбергера (1736 –1809) и, вероятно, И. Б. Крамера (1771–1858) [5, л. 95 –101]. Свое место нашли также сочинения шведского композитора И. Ф. Бервальда (1787–1861) и польских авторов В. Сераковского (?) и Соботицкого (?). Музыкальный репертуар, таким образом, соответствовал актуальным тенденциям. Во второй половине XVIII в. масштабные симфонические полотна практически не исполнялись, за исключением таких крупных оркестров, как капелла М. К. Огинского (1729 –1799) в Слониме [7, с. 172]. В реестре есть также упоминания о турецкой музыке, что можно рассматривать как остаточный элемент барочной культуры белорусских магнатов с популярными в XVIII в. янычарскими капеллами.

Вторая составляющая репертуара включала оперные произведения австрийских, чешских, немецких, испанских и итальянских композиторов: «Похищение из Сераля» и «Волшебная флейта» В. А. Моцарта, «Аксур, Царь Ормуза» А. Сальери (1750–1825), «Лодоиска» и «Медея» Л. Керубини (1760 –1842), «Оберон, король эльфов» П. Враницкого (1756–1808), «Причудливое правильно» В. Мартин-и-Солера (1754 –1806), одну из опер «Ифигения» К. В. Глюка (1714 –1787), «Лабиринт», «Прерванное жертвоприношение» и «Мари фон Монтальбан» П. Винтера (1754 –1825), «Агнесса Сорель» А. Гировца (1763 –1850). Авторы опер «Камилла» и «Кора и Алонсо» не указаны в реестре, одноименные произведения встречались у нескольких сочинителей данного периода. Среди опер половина относилась к жанру зингшпиля и комической оперы, другая часть содержала героические и трагические сюжеты, в том числе такое новое направление, как опера спасения. На данный момент ничего не известно о вокалистах, поскольку в составе капеллы певцов и певиц отмечено не было. Можно предположить, что эти сочинения исполнялись фрагментарно в инструментальной версии или как отдельные концертные номера.

В **третью группу** можно отнести европейские и польские танцы. Здесь присутствуют как известные с прошлого столетия менуэт, контрданс и полонез, так и появившиеся только в конце XVIII – начале XIX в. кадриль и вальс. Многие мелодии авторские, среди композиторов – И. Б. Вангал (1739 –1813), Л. ван Бетховен (1770 –1827), И. А. Андре (1775 –1842), Спербер (?) и работавший в 1807–1808 гг. при

несвижском дворе «директор музыки» Кунерт (?) [4, л. 166]. Большинство польских танцев также не были безымянными, их сочинителями были Ганст (?), Кобылинский (?) и Я. Д. Голанд (1746–1827). Последний несколько лет работал при дворе К. С. Радзивилла Пане Коханку, является автором музыки к знаменитой опере «Агатка, или Приезд пана». В списке указан его польский танец, вполне возможно, что под этой записью скрывается «Военный полонез», сочиненный композитором в 1808 г. и посвященный князю Д. И. Радзивиллу [5, л. 100].

Очевидно, что при несвижском дворе предпочтение отдавалось австрийской, немецкой, чешской и итальянской классической музыке, при этом в репертуаре встречались имена как известных мэтров, так и менее признанных и малоизвестных авторов. Многие имена перекликались с перечнем популярных в Варшаве немецких и чешских музыкантов [8, л. 105]. Следует отметить, что некоторые произведения были написаны значительно раньше, например, новаторские сочинения В. А. Моцарта попали в репертуар, только будучи уже среди общепринятых шедевров в музыкальном и аристократическом мире [9, с. 72]. С другой стороны, творчество Ф. Й. Гайдна было уже долгое время известно на белорусских землях, партитуры некоторых своих симфоний композитор лично отсылал Радзивиллам в Несвиж [9, с. 191]. При этом необходимо отметить музыку Л. ван Бетховена, которая лишь в 1805 г. вообще впервые прозвучала на территории Польши, а популярна стала лишь после 1830 г. [10, S. 23].

Из списка нот также видно, что через авторские танцевальные композиции проявлялся интерес к народной музыке, например в сочинениях Я. Д. Голанда, которые еще в 1780-е гг. отличались использованием фольклорных мотивов. В этом обозначились начинавшие набирать силу в то время романтические тенденции. Вместе с тем в реестре не упоминались произведения известных и значительных польских композиторов начала XIX в. (Ю. Эльснера, К. Курпиньского, Ф. Лесселя и др.).

Изучив репертуар несвижской капеллы, можно сделать вывод о том, что оркестр при дворе Д. И. Радзивилла исполнял в основном функцию музыкального сопровождения балов и аккомпанемента для концертов. К примеру, отдельные фрагменты из популярных опер могли исполняться гостями князя или актерами гастролирующих трупп. Его репрезентационная роль уже не была такой важной, как при дворе М. К. Радзивилла Рыбоньки, К. С. Радзивилла Пане Коханку или особенно И. Ф. Радзивилла.

Однако оркестр по-прежнему был необходимой составляющей аристократического двора. Поэтому в Несвиже деятельность капеллы не прекращалась, она пополнялась новыми учениками из местной молодежи, что позволило сохранить ансамбль. Изменения в кадровом составе в оркестре князя Д. И. Радзивилла выглядели следующим образом:

1804–1805 гг. – капельмейстер: Александрович Онуфрий (Senior Onuffry Alexandrowicz); музыканты: Варкевич Вавржинец (Warkiewicz Wawrzyniec), валторнист Завадский Кароль (Zawadski Karol); ученики: Зборовский Стефан (Zborowski Stefan), Бурачинский Ян (Buraczyński Jan), Бачинский Доминик (Baczyński Dominik), Бурацкий Игнат (Buracki Ignat) [9, с. 190–193].

1806–1807 гг. – капельмейстер: Александрович Онуфрий; музыканты: валторнист Завадский Кароль, Варкевич Вавржинец, гобоист Шустицкий Ян (Szuścicki Jan), контрабасист Маркевич Симон (Markiewicz Symon), скрипач Томашевский Симон (Tomaszewski Symon), Корбут Петр (Korbut Piotr), басетлист Серницкий (Sernicki); ученики: Бобровский Винцент (Bobrowski Wincenty), Зборовский Стефан, Бачинский Доминик, Гназер Антоний (Gnazer Antoni), Шаркевич Винцент (Szarkiewicz Wincenty), Каснер Ян (Kasner Jan), Прус Ежи (Prus Jerzy), Завадский Томаш (Zawadski Tomasz), Жданович Винцент (Żdanowicz Wincenty), Будревич Винцент (Budrewicz Wincenty), Миколаевич (Миколаевский) Доминик (Mikolaiewicz (Mikolaewski) Dominik), Бурачинский Ян (Buraczynski Jan), Шипилко Матей (Szypilko Maciej), Каминский Ян (Kaminski Jan), Реуцкий Йозеф (Reucki Jozef), Дзечковский Ян (Dzieczkowski Jan), Сележинский Вавржинец (Seleżyński Wawrzyniec), Жуковский Клеменс (Żukowski Klemens), Врублевский Юзеф (Wróblewski Józef), Врублевский Теодор (Wróblewski Teodor) [11, л. 3 об.].

1807–1808 гг. – директор музыки: Кунерт; капельмейстер: Александрович Онуфрий; музыканты: Шустицкий Ян, Маркевич Симон, Томашевский Симон, Корбут Петр (до 1809), Завадский Кароль, Бобровский Винцент, Бобровский Игнат, Варкевич Вавржинец, Бендовский Йозеф (Bendowski Jozef), Сопотецкий (Sopotecki); ученики: Гназер Антоний, Шаркевич Винцент, Каснер Ян, Прус Ежи, Зборовский Стефан, Завадский Томаш, Жданович Винцент, Будревич Винцент, Миколаевич Доминик, Бурачинский Ян, Шипилко Матей, Каминский Ян, Реуцкий Йозеф, Дзичковский Ян (Dziczkowski Jan), Сележинский Вавржинец, Жуковский Клеменс, Бачинский Доминик, Кершлейн Антоний (Kierszleyn Antoni), Велогурский Казимир (Wielahurski Kazimierz), Пясанский Антоний (Piasański Antoni), Жиничовский Казимир (Żyniczowski Kazimierz), Бачинский Анджей (Baczyński Andrzey), Панасевич Александр (Panasewicz Alexandr), Квятковский Войцех (Kwiatkowski Woycech), Клеменский Анджей (Klemenski Andrzej), Пах Ян (Pach Jan) [12, л. 4 об.].

1810 г. – капельмейстеры: Александрович Онуфрий, Маркевич Симон; музыканты: Шустицкий Ян, Маркевич Симон и 15 учеников [13, л. 6].

Как можно заметить, большинство профессиональных музыкантов сохраняли свой статус на протяжении всего периода работы. Наибольший размах капелла приобрела в 1807–1808 гг., когда в ней числилось 38 чел., из них 1 композитор, 1 капельмейстер, 11 музыкантов и 25 учеников. Некоторые из подопечных капеллы смогли за один год перейти на уровень профессионалов, другие оставались в статусе вспомогательного состава от 2 до 4 лет.

Что касается статуса и обеспечения, то оркестранты находились на позиции слуг – им не платилась пенсия, однако они получали жилье, питание и униформу из княжеской казны. Согласно записям

в расходных книгах каждому артисту полагался суконный комплект из сюртука, спенсера, двух пар штанов и жилета, другой комплект – в европейском стиле на более легкое время, а также 3 рубашки, 3 воротника, черный и белый платок, три пары обуви, шапка, шляпа и плащ [11, л. 4]. Отсутствие в капелле приглашенных музыкантов позволяло сокращать расходы на их содержание, но в то же время показывало на достаточный уровень профессиональной подготовки, при котором капелла могла исполнять музыку как польских композиторов, так и сочинителей европейского масштаба.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод о том, что при Д. И. Радзивилле капелла несколько утратила свою репрезентативную значимость, однако осталась важной составляющей несвижского двора. Оркестру отводилась функция музыкального сопровождения балов и приемов, исполнения концертов. В репертуаре были сочинения зарубежных авторов, наибольшее внимание уделялось творчеству композиторов Австрии, Германии и Чехии, а также других стран. Помимо сочинений признанных и популярных авторов, таких как К. В. Глюк, Ф. Й. Гайдн, В. А. Моцарт, в Несвиже звучали также новаторские на тот момент творения Л. ван Бетховена, А. Рейха и других музыкантов, которые только начинали приобретать известность на белорусских землях. В большинстве своем капелла исполняла симфонические произведения различного характера, а также фрагменты опер, танцы и турецкую музыку.

Среди нот встречаются сочинения польских авторов, в также композиторов, работавших при дворе Радзивиллов. В их творчестве проявились народные фольклорные мотивы, национальные и романтические тенденции. Большое значение имеет тот факт, что капельмейстер и все оркестранты были местного происхождения и обучались при капелле, постепенно переходя из разряда учеников в основной состав. Это, учитывая значительные требования, предъявляемые репертуаром, свидетельствует о высоком уровне исполнительского мастерства белорусских музыкантов и хорошо организованной системе их подготовки. Таким образом, даже несмотря на то, что при дворе Д. И. Радзивилла уже не было постоянной театральной труппы, музыкальная составляющая культурной жизни Несвижа в начале XIX в. оставалась и поддерживалась на европейском художественном и профессиональном уровне, сохраняя при этом национальное своеобразие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Dz. 7070/II.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 694. Оп. 1. Д. 75.
3. Archiwum Główne Akt Dawnych. AR. Dz. IV. Sygn. 262.
4. НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5166.
5. НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5183.
6. История белорусской музыки / под ред. Г. С. Глущенко. М., 1976.
7. *Цеханавецкі А. С.* Міхал Казімір Агінскі і яго «сядзіба музаў» у Слоніме / пер. з ням. У. Сакалоўскага. Мінск, 2006.
8. *Бэлза И. Ф.* История польской музыкальной культуры : в 3 т. М., 1957. Т. 2.
9. *Дадзіёмава В. У.* Нарысы гісторыі музычнай культуры Беларусі : вучэб. дапам. Мінск, 2001.
10. *Nowak-Romanowicz A.* Historia muzyki polskiej. T. IV. Klasycyzm. 1750–1830. Warszawa, 1995.
11. НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5170.
12. НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5172.
13. НИАБ. Ф. 694. Оп. 2. Д. 5184.

Поступила в редакцию 02.02.2015.

Ольга Сергеевна Клёцкина – аспирантка кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ. Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор кафедры этнологии, музеологии и истории искусств исторического факультета БГУ Н. Ф. Высоцкая.

УДК 364-3(=411.16)(091)

Ю. В. ФУНК

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ

Посвящена исследованию широкого круга источников по истории еврейских благотворительных обществ на территории белорусских губерний в конце XIX – начале XX в. Рассмотрены духовные и экономические предпосылки этого явления. Определены основные виды источников, позволяющие исследовать все слои белорусского еврейства, его социально-экономическое положение и место в экономической жизни белорусских губерний. Проведена классификация еврейских благотворительных обществ на территории белорусских губерний в конце XIX – начале XX в. на основе исследованных источников по материалам белорусских архивов.

Ключевые слова: еврейское население; благотворительные общества; законодательные акты; архивные материалы; образование; уровень жизни; статистические исследования; статистические данные; братства; виды и формы еврейской благотворительности.

Devoted to the study of a wide range of sources on the history of Jewish charities in Belarusian provinces in the late XIX – early XX century is Considered spiritual and economic background of this phenomenon. Identified the main types of sources that allow to explore all the layers of Belarusian Jewry, their socio-economic status and place in the economic life of the Belarusian provinces. The classification of Jewish charities in Belarusian provinces in the late XIX – early XX century on the basis of the studied sources according to the materials of the Belarusian archives.

Key words: Jewish population; charitable society; laws and regulations; archival materials; education; living standards; statistical research; statistical data; brotherhood; types and forms of Jewish philanthropy.